

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

Игорь Стрелец

Санкт-Петербург, 2026

Игорь Стрелец

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

«Автор»
2026

Стрелец И.

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге / И. Стрелец — «Автор», 2026

Что делать меланхоличному дворянин, у которого есть особняк с безголовым орлом на гербе, два стула с гнутыми ножками и вексель, подлежащий оплате в понедельник. Платить нечем. Если вы Аркадий Левицкий, лучше всего умереть. Хотя бы понарошку.Его экзальтированная возлюбленная Аглая устраивает «репетицию» похорон: с венком, слезами и хором сапожника. Спектакль так убедителен, что даже ростовщик Фишман спешит списать долг. Вот только канцелярия, раз признав человека умершим, не любит менять решения.

© Стрелец И., 2026
© Автор, 2026

Игорь Стрелец
Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

Заупокойный вексель, или Воскресение по гербовой бумаге

В нашем городе даже слухи ходили медленно: сплетня о том, что у соседа умерла жена, доходила до соседа, когда жена успевала не только воскреснуть, но и поссориться с ним по другому поводу.

В особняке князя Левицкого, на втором этаже, под фамильным гербом, на котором лев давно потерял лапу, а орел голову, сидел Аркадий. Он сидел на одном из двух уцелевших стульев с гнутыми ножками и разглядывал вексель. Вексель был составлен на хорошей бумаге и подлежал оплате в понедельник. Аркадий читал его с тем грустным вниманием, с каким читают письма от женщин, которых когда-то любили.

Снизу тянуло кожей и вареным клеем. Это сапожник Фома Кузьмич готовил к зиме партию калош. Стучал он ровно, как человек, у которого совесть чиста, а долгов нет, и от этого стука Аркадию делалось особенно тоскливо.

– Странная вещь, – сказал он вслух, ни к кому не обращаясь. – Деньги придумали люди, а боимся мы их, как будто они придумали нас.

Дверь распахнулась. Аглая вошла в черном платье, в черной вуали и с черным зонтиком, хотя дождя не было. В руках она держала венок из еловых веток, перевязанный траурной лентой. На ленте золотыми буквами было написано: «Незабвенному».

– Аркадий, – произнесла она трагическим шепотом, – я все знаю.

– Это много, – согласился он.

– Вы собираетесь умереть в понедельник!

– Я собираюсь заплатить в понедельник, – поправил Аркадий. – Это почти то же самое, только дороже.

– Не лгите! Я все прочла в ваших глазах. Они такие печальные, что в них можно хоронить.

Она рухнула на второй стул, который жалобно скрипнул, и зарыдала. Рыдала Аглая профессионально: с рассыпанием шпилек, с заламыванием рук и с коротким перерывом на то, чтобы проверить, смотрит ли кто-нибудь.

– Я не позволю вам умереть без меня, – всхлипнула она. – Я уже все организовала.

– Что именно?

– Похороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.